

Без повышения тарифов ОСАГО банкротства на рынке продолжатся. Однако даже если тарифы будут достаточны, неблагополучные страховщики все равно будут появляться. Что еще может помочь профильному рынку, президент Российского союза автостраховщиков (РСА) Павел Бунин рассказал корреспонденту «Денег» Марии Глушковой.

– ЦБ отозвал лицензию у крупного страховщика «Россия». Связано ли банкротство «России» с тем, что тарифы ОСАГО слишком низкие?

– Да, связано, но только отчасти. Если в ближайшее время ситуация с базовыми тарифами по ОСАГО не будет решена и увеличение страховых сумм произойдет несоразмерно увеличению тарифов, дальнейшие банкротства страховщиков неизбежны. Тем не менее в случае с «Россией» большую роль играла несбалансированная финансовая политика этого страхового общества. У нас в РСА финансовое положение «России» давно вызывало сомнения. И в течение полутора лет до того, как у «России» была отозвана лицензия, эта компания находилась в процедуре дисциплинарного оздоровления.

– Почему же РСА не повлиял на «Россию»?

– К сожалению, у нас не так уж много рычагов воздействия – все полномочия

закреплены в законе об ОСАГО. Мы направляли в органы госвласти предложения по наделению РСА полномочиями по контролю финансовой устойчивости страховщиков, но этот вопрос пока не решен. Единственное, что мы можем сделать, – не выдавать страховщику бланков ОСАГО. Страховые компании мы разбиваем на пять групп по степени риска. Первая группа – с наименьшими рисками, пятая – с наивысшими. По правилам, согласованным с ФАС, мы обязаны выдавать бланки под банковские гарантии всем компаниям, независимо от группы риска, и компаниям, находящимся в пятой группе, положено минимальное количество бланков для возобновления действующих договоров ОСАГО. Так было в случае с «Россией». Хотя мы неоднократно предлагали, чтобы страховщики, находящиеся в процедуре дисциплинарного оздоровления, не получали бланков полисов ОСАГО вовсе. Однако данное предложение не было поддержано ФАС. В связи с этим РСА был вынужден отгружать бланки полисов ОСАГО «Россия» в том числе и в течение последних полутора лет. Очевидно, если бы этого не произошло, обязательства «России» были бы сегодня намного меньше.

– Каков ущерб от банкротства «России»?

– По нашим оценкам, ущерб по ОСАГО может составить порядка 2 млрд руб., это почти треть компенсационного фонда РСА. «Россия» была одним из 15 крупнейших автостраховщиков по сборам в ОСАГО. И всем автомобилистам, пострадавшим от действия водителей, застрахованных по ОСАГО в «России», РСА будет осуществлять выплаты. При этом те, кто покупал каско или ДМС в «России», скорее всего, выплат не дождутся. Это еще одна большая проблема.

– Как можно было этого избежать, не вступая в полемику с ФАС?

– Все рецепты давно известны. Существует субсидиарная ответственность собственников компаний. Например, банки обязаны представлять в Банк России информацию о своих собственниках, в том числе о лицах, которые могут косвенно влиять на решение банка. Взгляните – как только у Мастер-банка была отозвана лицензия, тут же стало известно, кто его акционеры. Очевидно, что процедура раскрытия информации о собственниках финансовой организации должна распространяться и на страховые организации. Собственник ОСАГО «Россия» хорошо известен. Это украинский миллиардер, входящий в десятку богатейших людей Украины в рейтинге Forbes.

– А собственники страховых компаний ранее привлекались к ответственности?

– На моей памяти один или два раза. В прошлом году был случай, когда гендиректор страхового общества «АСТО Гарантия» был привлечен к субсидиарной ответственности на 58 млн руб. в результате банкротства компании. Но за 10 лет с рынка ОСАГО ушли 109 компаний. Сейчас работает 102 страховщика.

– Вы ожидаете новых банкротств?

– К сожалению, на наш взгляд, это неизбежно. Последняя корректировка коэффициентов была проведена в 2011 году. Это немного выровняло ситуацию с убыточностью ОСАГО по регионам. Однако уже по итогам 2012 года динамика по выплатам и взносам ОСАГО показала, что темпы роста выплат удвоились по сравнению с 2011 годом. При этом у некоторых страховых компаний показатель уровня выплат значительно превышает критический – 77% сборов. Из года в год число таких компаний растет. Крупные страховщики сворачивают бизнес в ряде регионов. Наиболее убыточными по ОСАГО на сегодня являются Камчатский край, Амурская, Ивановская, Ульяновская, Мурманская и Пензенская области, а также Республика Мордовия и Республика Адыгея.

– И как там выходят из положения автовладельцы?

– Просто начинают покупать полисы у компаний, которые не в полной мере осознают критическую ситуацию с убыточностью в этих регионах, просто не видят реальных цифр или не хотят их видеть – такие тоже есть. Мы точно получим проблемы в этих регионах.

– Вы можете обнародовать сведения о тех, кто «на грани», ведь вы это видите?

– Видим, но мы, как профобъединение, не вправе раскрывать информацию о компаниях. Люди начнут массово расторгать договоры. Страховые компании сами отдают все свои данные ЦБ, и Центробанк все видит.

– Центробанк подготовил свои поправки к закону об ОСАГО, которые, в частности, предполагают создание единой оценки ущерба при ДТП. Вы поддерживаете предложения ЦБ?

– В предложениях, подготовленных экспертным советом Банка России, есть масса разумных поправок. Центробанк вообще очень взвешенно подходит к страховому рынку, ему же за ним надзирать. Что касается отсутствия единой методики оценки ущерба от ДТП, то это уже давно стало камнем преткновения для всех участников страхового рынка. Это не только порождает огромное количество судебных разбирательств, но и мешает страховым организациям выстраивать со страхователями отношения, основанные на взаимном доверии.

– Почему именно РСА решили доверить разобраться с этим важным вопросом?

– Предполагалось, что единую методику разработает Минтранс. Однако за 10 лет Минтранс этого не сделал. РСА в данном случае будет лишь организатором процесса, а самой разработкой займется независимый подрядчик. При этом вся процедура разработки единой методики будет контролироваться создаваемым экспертным советом. В состав совета смогут войти все заинтересованные стороны – представители федеральных органов исполнительной власти, общественных и правозащитных организаций. По сути, единая методика будет включать в себя три документа: правила проведения независимой технической экспертизы, собственно единую методику и ценовые справочники. Первые два документа РСА подготовит до конца 2013 года. На разработку ценовых справочников потребуется больше времени, поскольку речь идет об огромном массиве данных.

– Что будет дальше, когда все документы будут готовы? Ведь очевидно, что цены на запчасти и нормочасы постоянно растут.

– Безусловно, ценовые справочники запчастей и лакокрасочных материалов надо будет регулярно актуализировать. Мы предполагаем это делать раз в полгода. В них будет учитываться реальная стоимость запчастей в регионах.

– То есть это будут региональные справочники?

– Мы думаем разбить все на 12 экономических зон. И для каждой из зон устанавливать стоимость нормочасов для рабочих рук, которые будут прикручивать запчасти.

– А «рабочие руки» будут руководствоваться вашими ценами?

– Это же рынок. Тот, кто захочет участвовать в обязательном страховании и получать от страховых компаний крупные заказы, подстроится. Хотя я сразу скажу, что это не будут дилерские цены, где все дороже в три раза, чем в среднем по рынку.

– С предложением ЦБ ввести электронный полис ОСАГО вы согласны?

– Мы считаем, что просто не надо с этим торопиться. Главное – это создание эффективного механизма контроля наличия полиса ОСАГО, но пока таких технических возможностей, по сути, нет. Давайте возьмем отдельно, скажем, Калининградскую область и проведем там эксперимент. Поверьте, там вылезет столько технических проблем, которых мы с вами сейчас не можем предугадать. Как, например, определить в электронном полисе, что вы – это вы? Один из способов – через сайт госуслуг. Для этого страховые компании должны быть присоединены к СМЭВ (федеральная система межведомственного электронного взаимодействия. – «Деньги»). А как сотрудник ГИБДД проверит этот полис где-нибудь в Вышнем Волочке? Поэтому мы и говорим, что необходимы технологии. Как пример, мы полтора года создавали автоматизированную информационную систему – АИС РСА. И мы теоретически понимали, как она должна работать. Запустили ее с января текущего года, после чего нам пришлось выполнить еще массу технических доработок.

– Но система уже работает?

– Конечно. Это работающая система коэффициента бонус-малус, КБМ. В базе уже 110 млн записей, в ней есть вся информация за 2011 и 2012 годы. Сейчас заливаем 2013 год.

– А можно уже оценить результаты?

– Можно. За 2013 год (в этом году все страховщики уже активно пользовались данными АИС РСА) средний КБМ вырос на 0,04. Так, если в 2011 году среднее значение коэффициента составляло 0,86 (на 35,5 млн договоров), в 2012-м – 0,84 (на 36,5 млн договоров), то почти за 11 месяцев 2013 года средний КБМ достиг отметки 0,88 (на 34,02 млн договоров). И главное, что недобросовестный страхователь больше не сможет, как раньше, бегать из одной компании в другую для получения скидок.

– По каско, значит, еще можно туда-сюда бегать?

– Пока можно, но тоже недолго осталось. Мы планируем в ближайшее время использовать базу РСА и для того, чтобы выявлять нечестных клиентов по каско. Если мы настроим все эти информационные системы, останется только включать в них корректную информацию.

Источник: [Коммерсантъ-Деньги](#), № 47, 02.12.13

Автор: Глушенкова М.